

Обзорная статья

УДК 610.21+61(09)

doi:10.25742/NRIPH.2023.04.025

**Организация и деятельность пастеровской станции саратовского губернского земства
в конце XIX — начале XX веков (к 125-летию организации в Саратове пастеровской
станции)**

Сергей Вячеславович Генералов^{1✉}, Елена Геннадьевна Абрамова²

^{1,2}Федеральное казенное учреждение науки «Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, г. Саратов, Российская Федерация

¹svgeneraloff@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-1461-5383>

²<http://orcid.org/0000-0002-8798-1547>

Аннотация: В обзоре, подготовленном с использованием материалов Государственного архива Саратовской области, описана история создания и деятельности Саратовской пастеровской станции в контексте проведения специфической профилактики бешенства в России и в мире в конце 19 — начале 20 столетий.

Ключевые слова: бешенство, пастеровская станция, антирабическая помощь, профилактические прививки, П. К. Галлер, С. Л. Рашкович, земская медицина.

Для цитирования: Генералов С. В., Абрамова Е. Г. Организация и деятельность пастеровской станции Саратовского губернского земства в конце XIX — начале XX веков (к 125-летию организации в Саратове пастеровской станции) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2023. № 4. С. 147—154. doi:10.25742/NRIPH.2023.04.025.

Review article

Organization and activities of the Pasteur station of the Saratov provincial zemstvo in the late 19th — early 20th centuries (to the 125th anniversary of the organization of the Pasteur station in Saratov)

Sergei V. Generalov^{1✉}, Elena V. Abramova²

^{1,2}Federal State Institution of Science «Russian Research Anti-Plague Institute «Microbe» of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare, Saratov, Russian Federation

¹svgeneraloff@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-1461-5383>

²<http://orcid.org/0000-0002-8798-1547>

Annotation. The review, prepared using materials from the State Archives of the Saratov Region, describes the history of the creation and operation of the Saratov Pasteur Station in the context of specific rabies prevention in Russia and in the world in the late 19th — early 20th centuries.

Key words: rabies, Pasteur station, anti-rabies help, preventive vaccinations, P. K. Galler, S. L. Rashkovich, zemstvo medicine.

For citation: Generalov S. V., Abramova E. G. Organization and activities of the Pasteur station of the Saratov provincial zemstvo in the late 19th — early 20th centuries (to the 125th anniversary of the organization of the Pasteur station in Saratov). *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2023;(4):147–154. (In Russ.). doi:10.25742/NRIPH.2023.04.025.

Бешенство (водобоязнь, гидрофобия), как общая болезнь человека и животных, является весьма давней проблемой человечества. Упоминания об этой болезни встречаются в трудах Аристотеля, Плутарха, Авиценны и других мыслителей древности [1], но связь между укусом животного и появлением бешенства у человека долгое время оставалась непонятой. Вопрос о передаче яда бешенства через слюну животного был поднят только в конце 18 столетия, тогда же были проведены первые эксперименты по заражению здоровых животных слюной, полученной от больного животного. Способы лечения данной болезни сводились к перевязыванию

ран от укусов раздражающими, поддерживающими нагноение средствами: настойкой кантарид, раствором аммония. Внутрь пациенты употребляли экстракты дурнишника колючего, белладонны, дрока красильного, порошок княгини Вяземской, однако ни одно из применяемых средств не предотвращало развитие болезни [2—4].

Между тем исследования с целью открытия эффективного средства от бешенства не прекращались: изучением механизмов передачи бешенства и созданием первых вакцин занимались во Франции Поль Анри Дюбуэ и Пьер-Виктор Галтье. Однако первые достоверные данные о получении субстан-

ции, позволяющей защитить организм животного от вируса, были получены Луи Пастером и Пьером Эмилем Ру в 1884 году. Для приготовления вакцины от бешенства Луи Пастер использовал высушенный спинной мозг кролика, павшего от введения ему фиксированного вируса бешенства. Для лечения использовали суспензии, приготовленные на основе мозгов различного срока сушки. С ноября 1885 года Луи Пастер начинает официально осуществлять вакцинацию людей от бешенства с одобрения Парижской академии наук. Метод предохранительных прививок вызывает интерес как медицинского сообщества, так и обычных людей. В Париж едут люди со всего мира: врачи за опытом, больные за лечением [5]. В кратчайшие сроки пастеровские станции открываются в Италии, Испании, Венгрии, Румынии, затем в Австрии, Османской империи. Российская Империя также была в числе первых стран, которые после открытия Луи Пастера приступили к открытию собственных пастеровских станций. История появления первых пастеровских станций исследована достаточно подробно [5]. Однако вопросы истории организации и последующей деятельности пастеровских станций в других городах России недостаточно освещены и заслуживают внимания. Настоящий обзор посвящен исследованию организации пастеровской станции в Саратове и ее деятельности до 1917 года.

В России в конце 19 и в начале 20 веков решения по организации медицинских учреждений принимались на собраниях губернских и уездных земств. Соответственно, расходы по содержанию также брали на себя земства и, в некоторых случаях, частные лица. Не было исключением и Саратов.

Жители Саратова и губернии, пострадавшие от укусов бешеными животными, обращались за помощью в Москву или Самару. При этом расходы на лечение, содержание, а также проезд до пастеровской станции оплачивало земство. Известны случаи, когда пациенты уезжали лечиться за собственный счет. Так, газета «Саратовская земская неделя» (номер 17, 1898) сообщает о пострадавшем мещанине Сулове Н. В., которого укусила бешеная собака, принадлежавшая купцу В. Серебрянникову [6]. Н. В. Сулов просил помощи в Балаховской земской управе на проезд в Москву, но получил отказ, поскольку, по мнению членов управы, пострадавший «имеет такие средства, что может поехать за свой счет». Далее в этой заметке сообщается, что Сулов и Серебрянников поехали в Москву за счет последнего.

В журнальных записях заседания тридцать первого очередного губернского собрания упоминается о том, что уездные земства тратили «на посылку укушенных бешеными животными в Самару и Москву» от 100 до 300 рублей в год. Общие расходы на проведение профилактических прививок для саратовских земских учреждений составляли около 3000 рублей в год [7]. Подобные обстоятельства требовали от земства «разработать вопрос об устройстве при Саратовской бактериологической станции

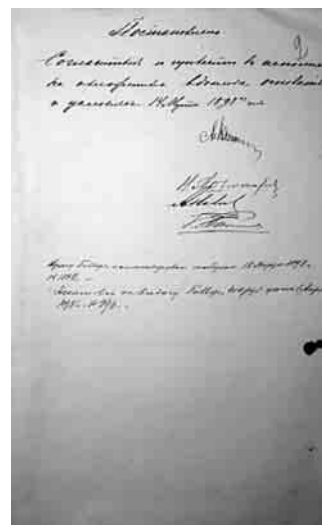

Рис. 1. Постановление об открытии в г. Саратове пастеровской станции (ГАСО, Ф.5., оп.1., ед.хр. 1715, Л.2)

приспособлений для лечения бешенства по способу Пастера».

Вопрос об открытии пастеровской станции в Саратове был обсужден уже на тридцать втором очередном губернском земском собрании 16 декабря 1897 года¹. Несмотря на большое значение данного мероприятия для губернии, редакционная комиссия земского собрания находила, что устройство пастеровской станции требует очень больших трат и не своевременно. Однако даже председатель редакционной комиссии А. О. Немировский придерживался противоположного мнения. В его поддержку высказывался и граф А. Д. Нессельроде. Предварительно этот вопрос был поддержан и Санитарным Советом губернии. Защитники парировали возражения против устройства станции тем, что её содержание обойдется существенно меньше, чем расходы на отправку укушенных бешеными животными для лечения в другие города. Необходимость открытия пастеровской станции в Саратове была обусловлена и ожиданием ее высокой востребованности: ближайшее аналогичное учреждение, расположенное в Самаре, не всегда справлялось с наплывом пациентов. В своем выступлении граф А. Д. Нессельроде упоминал, что ему лично были известны два случая, когда укушенные остались без всякой помощи из-за нехватки материала для прививок². В итоге обсуждения собрание постановило ассигновать 3760 рублей на открытие и содержание станции для оказания прививок укушенным бешеными животными: «на разные предметы, мебель и инструменты — 1000 рублей, на кроликов — 300 рублей, на медикаменты 230 рублей, на освещение и чистоту — 18 рублей, на жалованье врачу, фельдшеру и командировку в институт Пастера — 1752 рубля, на квартиру — 360 рублей, расход на отправку на лечение — 100 рублей». Постановление собрания вступило в силу 14 марта 1898 года³ (рисунк 1).

¹ Государственный архив Саратовской области, Ф.25, Оп. 1, ед.хр.639, Л. 139-140

² Там же

Рис. 2. П. К. Галлер — организатор и первый заведующий пастеровской станцией Саратовского губернского земства.

На заведование станцией за годовое жалованье в размере 600 рублей в год был приглашен ординатор Александровской больницы (ныне Городская клиническая больница № 2 имени В. И. Разумовского), доктор медицины **Петр Карлович Галлер** (рисунки 2), которого губернская управа утвердила в этой должности с 1 апреля 1898 г.⁴ На тот момент П. К. Галлер уже являлся опытным врачом-инфекционистом, принимавшим участие в ликвидации эпидемий холеры и дифтерии в Саратовской губернии в предыдущие годы [8].

Организационные мероприятия по открытию учреждения возглавил гласный земской управы, заведующий благотворительными заведениями, начальник третьего участка Сердобского уезда, отставной поручик Н. В. Мономахов⁵.

Для изучения «метода предохранительных прививок по способу Пастера» и организации работы нового учреждения в апреле 1898 года П. К. Галлер отправляется в Санкт-Петербург, в Институт Экспериментальной медицины (ИЭМ)⁶. В практическом освоении данных вопросов П. К. Галлеру помогают сотрудники ИЭМ В. А. Краюшкин и В. Г. Ушаков. Из Санкт-Петербурга П. К. Галлер отправляет в Саратов Н. В. Мономаху письмо с рекомендациями по поиску необходимого помещения и внесения изменений в смету расходов. Дополнительные расходы касались приобретения термостата, стоимостью в 200 рублей, такого, «в котором могут поместиться, по крайней мере, 14 банок с мозгами»; автоклава (стоимостью 100 рублей), печи Пастера (стоимостью 60 рублей), клеток для содержания кроликов, выполненных из оцинкованного железа. Для сжигания кроликов предполагалось сооружение камина, «в котором в день при помощи каменного угля можно сжечь до 6—7 кроликов»⁷ (рисунки 3). В этом же письме П. К. Галлер высказывает пожелание

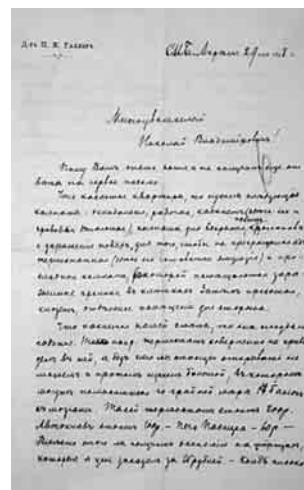

Рис. 3. Страница письма Галлера П. К. Мономаху Н. В. с просьбой о разрешении закупки дополнительного оборудования для пастеровской станции (ГАСО, Ф.5., оп.1., ед.хр. 1715, Л.6).

Н. В. Мономаху отправиться за границу с целью закупки необходимого оборудования.

В мае 1898 года Н. В. Мономахов проводит поиски помещения для будущей станции, а также организует для П. К. Галлера командировку в страны Европы. Маршрут его путешествия, начавшегося в Санкт-Петербурге, будет включать в себя следующие города: Варшаву, Берлин, Париж, Вену, Бухарест, Яссы, Одессу, Киев. Примерно в этот же период, по постановлению Саратовской губернской земской управы от 26 мая 1898 года, Н. В. Мономахов также отправляется в командировку в соседнюю Самару для ознакомления с оборудованием пастеровской станции⁸.

В Европе П. К. Галлер не только покупает необходимое оборудование и инструменты, но и посещает пастеровские станции, перенимает опыт работы с вирусом бешенства у известных специалистов-рабиологов, таких как О. Шайю, Р. Палтауф, Э. Хёдьеш, М. Лепп, В. Бабеш, Э. Пушкариу, П. Н. Диатроптов. Следует отметить, что работа пастеровских станций в то время отличалась как в способе приготовления вакцин, так и в схеме профилактических прививок [9].

В Париже, являвшимся, по словам П. К. Галлера, «Меккой и Каабой для всякого врача, заинтересованного вопросом об антирабических прививках», серию прививок начинали с суспензии, приготовленной на основе мозга 14-дневной сушки, в конце первой серии прививок уже использовали мозг двухдневной сушки. Затем серию прививок повторяли, начиная с мозгов десятидневной сушки. Общий срок лечения составлял около 14 дней. При этом в первые три дня лечения пациентам осуществляли по две или три инъекции. Также от пациентов требовался прием теплой ванны два раза в неделю. Аналогичный способ лечения применяли и

³ Государственный архив Саратовской области, Ф. 5, Оп. 1, ед.хр. 1715, Л.2

⁴ Государственный архив Саратовской области, Ф. 5, Оп. 1, ед.хр. 1715, Л.1 — 1 об.

⁵ Государственный архив Саратовской области, Ф. 5, Оп. 2, ед.хр. 1029, Л.50-57

⁶ Государственный архив Саратовской области, Ф. 5, Оп. 1, ед.хр. 1715, Л.1

⁷ Государственный архив Саратовской области, Ф. 5, Оп. 1, ед.хр. 1715, Л.6 — 6 об.

⁸ Государственный архив Саратовской области, Ф. 5, Оп. 1, ед.хр. 1715, Л.10

в Вене. Следует отметить, что в этом городе П. К. Галлер впервые сталкивается с клинической картиной больного водобоязнью: пациента привезли на пастеровскую станцию из провинции, но было уже поздно...

Способ введения антирабических прививок, используемый в Санкт-Петербурге, несколько отличался от парижского. Укушенным в первые дни в боковую часть брюшной стенки вводили по 2 мл суспензии, приготовленной из мозга, высушенного в течение шести или пяти дней, к пятому дню использовали мозг четырехдневной сушки. К концу курса лечения, срок которого обычно составлял 18 дней, использовали мозги трехдневной сушки. Следует отметить, что в ИЭМ, в отличие от парижской пастеровской станции, практиковали предварительное вскрытие брюшной и грудной полости кроликов, от которых впоследствии извлекали мозг. В случае обнаружения глист в брюшной полости или кокцидий в печени мозг от кролика не использовали.

В Одессе и Киеве пациентам вводили мозговую суспензию в течение 18—25 дней по два или три раза в день в зависимости от тяжести укуса. При этом в начале лечения использовали суспензию на основе мозга, высушенного в течение восьми дней, а в конце — на основе мозга суточной сушки. Особенностью приготовления мозговых суспензий являлось проведение их контроля на стерильность. В ИЭМ и Парижской пастеровской станции ограничивались строгим соблюдением требований асептики.

Особенностью схемы лечения, практиковавшейся в Варшавской пастеровской станции, являлось введение пациентам мозговой суспензии два или три раза в день, курс лечения в среднем составлял 11 суток. При этом имел место достаточно резкий переход от использования мозгов с длительным сроком сушки к использованию мозгов (шесть или восемь суток), высушенных в течение непродолжительного времени (одни или двое суток). Более того, на станции приготавливали только материал для вакцинации, прививки осуществляли на дому у пациентов.

Пастеровские станции, существовавшие в Будапеште, Бухаресте и Яссах, отличались новаторским подходом к лечению. В своем отчете П. К. Галлер отмечал: «Впечатления... очень сильные. Работа здесь кипит, люди не довольствуются существующим шаблоном, они стараются открыть причину неудач пастеровского способа и найти средство избежать их. Сложившиеся у них убеждения может быть и не совсем правильны, возможно, что они, увлеченные страстным желанием добиться успеха, даже преувеличивают значение полученных ими результатов или освещают их односторонне, но не может быть сомнения в том, что они по мере сил трудятся и притом чрезвычайно интенсивно» [9].

Метод изготовления вакцин, используемый в Будапештской пастеровской станции, был основан на использовании свежих, а не высушенных мозгов, которые ослабляются путем многократных разведений. Преимущество подобного подхода объясня-

Рис. 4. Здание, в котором размещалась пастеровская станция Саратовского губернского земства с 1898 по 1904 год (по материалам сайта www.oldsaratov.ru)

лось тем, что срок сушки мозга кролика зависит от массы кроликов, более того, высыхание мозгов из-за различной их толщины происходит неравномерно. Схема лечения заключалась во введении пациентам 6 инъекций в день: утром осуществляли первую пару инъекций, через час — вторую пару, третью пару — вечером. Курс лечения составлял от 14 до 25 дней в зависимости от тяжести укуса.

В Бухаресте и Яссах способ изготовления антирабических вакцин состоял в комбинации пастеровского способа с ослаблением вируса путем нагревания. Из свежего головного мозга кролика, павшего от бешенства, приготавливали суспензию, которую быстро нагревали до 75 °С в течение 10 минут, а затем фильтровали. Фильтрат использовали для приготовления суспензии из высушенных мозгов. При приготовлении материала для второй серии прививок взвесь головного мозга нагревали до 55—60 °С, для третьей — до 45—50 °С. В тяжелых случаях (при волчьих укусах, а также при обращении больного через неделю после укуса) практиковалось применение антирабической сыворотки, полученной от животных. При этом в день прибытия пациенту вводили от 10 до 60 мл антирабической сыворотки, и только на следующий день начинали лечение. Курс лечения составлял от 18 до 30 дней, введение инъекций осуществляли от 1 до 4 раз в день.

Возвращение П. К. Галлера из командировки состоялось в середине июня 1898 г., после поставки необходимого оборудования и набора персонала во второй половине июля П. К. Галлер, обобщив накопленный опыт, приступает к работам. Для приготовления вакцин он предпочитает методы приготовления мозговых взвесей, разработанные Луи Пастером, при этом предполагает, что альтернативные методы, используемые в Будапеште и Бухаресте, также имеют право на существование. Для работы П. К. Галлер использует образцы фиксированного вируса бешенства, полученные из Парижа (706 пассаж) и Санкт-Петербурга (590 и 591 пассаж). Пассирование вируса выполняли на кроликах весом около 1,5 кг, которые заболевали на пятые сутки и падали на восьмой день. Момент заболевания кроликов устанавливали по повышению температуры тела до

40 °С, измерение которой осуществляли два раза в день [10].

К 3 августа 1898 года Саратовская пастеровская станция была обеспечена полной серией мозгов до восьмидневной сушки включительно и фактически с этого времени начала свою работу. Станция размещалась на нижнем этаже доходного дома Анны Куницыной (здание не сохранилось), располагавшегося на углу Вольской и Аничковской (современное название — Рабочая) улиц (рисунк 4). Высота комнат составляла около 2,5 м. В здании были расположены следующие комнаты: комната для ожидания, которая также служила перевязочной; кабинет врача, который также служил прививочной; комната для работы с кроликами; комната для хранения мозгов и приготовления эмульсий. Работы по приготовлению растворов, стерилизации посуды, измерение температуры кроликов осуществлялись в комнате для ожидания. Некоторые помещения, которые бы, по мнению П. К. Галлера, могли бы улучшить работу станции, отсутствовали. К ним относились помещения для содержания подозреваемых на бешенство животных, дезинфекционные камеры, а также завод для производства кроликов [10].

Штат пастеровской станции первоначально состоял из врача (заведующего станцией), фельдшера и двух служителей. Со второго года также учреждена должность помощника заведующего, которым стал Соломон Леонович Рашкович, сверхштатный ординатор Саратовской Александровской больницы, выпускник Харьковского университета. Впоследствии, с 1902 по 1919 годы он являлся заведующим Пастеровской станцией. Жалованье заведующего составляло 125 рублей за месяц работы, заместителя заведующего — 40 рублей, для фельдшера и служителей — соответственно 35 и 7 рублей при готовой квартире⁹.

Первоначальная схема прививок, принятая на станции и действовавшая до апреля 1899 года, заключалась в выполнении серий прививок: первую серию прививок начинали с мозга 8-дневной сушки, при этом в первые три дня, по примеру парижской станции, инъекции выполняли по два раза в день, последующие серии прививок выполняли мозгами шестидневной сушки, а заканчивали двухдневной. С апреля 1899 г. для первой серии прививок использовали мозги шестидневной сушки, а для последующих серий — пятидневной. Обычно пациенты получали три серии прививок, в тяжелых случаях, а также при волчьих укусах, — не менее шести серий по две прививки в день.

С момента начала работы станции и до 31 декабря 1899 года за антирабической помощью обратились 236 человек, при этом за этот же период зарегистрировано 7 летальных случаев, из которых 5 человек пострадали от укусов волками [10].

В первые месяцы работы станции пациентов размещали в Александровской больнице, однако выяснилось, что пациенты пастеровской станции не мог-

ли подчиняться больничному режиму. Они производили беспорядок, беспокоили больных, а главное, лишали возможности нуждающихся в стационарном лечении попадать в больницу. По этой причине людей, укушенных животными, стали размещать на съемных квартирах и постоянных дворах, однако эта мера оказалась крайне неудовлетворительной: осенние сырость, грязь и холод часто вели к простудным инфекциям, что негативно сказывалось на лечении. С января 1899 при станции для неимущих появляется приют на 10 коек, при котором пациенты также могли получать пищу из запасов Александровской больницы [10]. В день больному на Пастеровской станции полагалось: «2 фунта хлеба ржаного, 1 3/4 фунта хлеба белого (2 сорт), 1/2 фунта мяса, 4 1/2 золотника сахара, 1/8 золотника чаю»¹⁰. Приют часто был переполнен: в отдельные дни количество пациентов с провожатыми достигало 37 человек, что негативно отражалось на санитарно-гигиенических условиях содержания пациентов, возникала опасность появления на станции очагов других инфекционных болезней¹¹.

Число обращений в пастеровскую станцию увеличивалось практически с каждым годом: так, в 1900 г. антирабическую помощь получило 268 человек, в 1901 г. — 349 чел., 1905 году антирабическую помощь получило 594 чел., в 1908 году — 993 чел., в 1916 г. — 2021 чел. [11].

Сотрудникам станции приходилось выполнять титаническую работу. К 1906 году число больных могло достигать до 40 человек в день, а единственной на тот момент фельдшерке приходилось нести дежурства бессменно. Необходимо отметить, что ставку помощника фельдшера земство открывает лишь к 1908 году [12, 13].

Увеличению числа пациентов способствовал и переезд станции в 1904 г. в новое помещение, один из корпусов Александровской больницы (ныне *Саратовская городская клиническая больница № 2 им. В. И. Разумовского*), освободившийся при переезде женского психиатрического отделения в новые корпуса больницы для душевнобольных [14]. С этого времени при станции появляется и приют, рассчитанный на 25 человек.

Улучшение условий содержания пациентов благоприятно отразилось на лечении пациентов: если с 1898 по 1900 гг. процент летальности составлял от 1,5 до 1,7%, то в период с 1903 по 1908 гг. данный показатель находился в пределах от 0,1 до 0,4%. Заболевшие гидрофобией направлялись в психиатрическую лечебницу [10, 14].

Район деятельности станции выходил за пределы Саратовской губернии. За помощью обращались и из соседней Самарской губернии, где также действовала пастеровская станция, а также из Астраханской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Нижегородской, Симбир-

⁹ Государственный архив Саратовской области Ф.5, Оп.1, ед.хр.2220, Л. 201-206.

¹⁰ Государственный архив Саратовской области, Ф.5, Оп.1, ед.хр. 3106, Л. 135

¹¹ Государственный архив Саратовской области, Ф.5, Оп.1, ед.хр. 2031, Л. 201

ской, Херсонской, Уральской, Закаспийской губерний и областей [14].

Расходы земства на содержание в среднем составляли около 6000 рублей в год¹², однако с каждым годом имели тенденцию к увеличению [12, 13, 15, 16].

Повышению стоимости содержания станции способствовали увеличение числа пациентов и связанные с ним расходы на питание, а также расходы на закупку и содержание животных. С момента открытия станции земство практиковало закупку кроликов, необходимых для изготовления вакцины, у частных лиц единичными экземплярами или партиями по цене от 20 до 30 копеек за одну штуку [10]. К 1912 году стоимость кроликов достигала 1 рубля, а общий расход на их закупку и содержание составлял от 700 до 800 рублей в год. Помещение для содержания животных было довольно тесное, а поскольку кролики очень восприимчивы к эпизоотическим формам заболеваний, среди них неоднократно возникал значительный падеж, а количество кроликов, закупаемых для станции, втрое превышало количество необходимого. Подобную проблему могло бы решить открытие собственного кроличьего завода, о котором неоднократно просили заведующие станцией, но, по мнению членов управы, затраты на его содержание значительно бы превысили расходы на приобретение животных. Ситуация была решена путем заключения долгосрочного договора с частным лицом г. Стахуржевским о поставке необходимого количества здоровых кроликов небольшими партиями по 10 голов¹³.

Стоимость курса лечения составляла 5 рублей¹⁴, как и во многих других пастеровских станциях Российской Империи [5, 9, 17, 18]. В тоже время на некоторых станциях, например, в Самаре и Варшаве, прививки местному населению делали бесплатно [9, 18].

Единственной льготой, предполагавшейся для всех пациентов пастеровских станций, являлось право проезда к месту лечения железнодорожным транспортом по стоимости билета 4 класса в вагоне 3 класса¹⁵. Правила проезда укушенных бешеными животными предполагали обязательное уведомление заведующего железнодорожной станцией о предстоящей поездке не менее, чем за 48 часов до отправления [19]. Безусловно, подобное положение являлось опасным для пациента, поскольку профилактические меры должны приниматься безотлагательно. Земство Саратовской губернии неоднократно ходатайствовало перед правительством об отмене этих правил^{16, 17}, действие которых было прекращено в 1903 году [19].

Отдельно оплачивалось содержание в приюте при станции, стоимость которого составляла 25 копеек за сутки. Пациенты могли снимать и другое жилье, стоимость которого составляла до 50—60 копеек, а иногда и до 1 рубля за сутки¹⁸. Дополнительно приходилось оплачивать место проживания сопровождающего, если таковой находился с пациентом. Лечение в зависимости от степени и места укуса продолжалось от 14 до 25 дней [10, 14]. Таким образом, общие расходы на лечение могли составлять более 10 рублей, что являлось достаточно большой суммой, особенно для крестьян и городской бедноты, составляющих основную часть нуждающихся в лечении. Подобные обстоятельства в сочетании с непониманием необходимости полного курса прививок вынуждали людей получать одну или две инъекции в надежде, что этого будет достаточно. После чего они обращались в земство с просьбой о сложении с них больничных недоимок¹⁹. В 1909 году на заседании собрания земский гласный от Аткарского уезда Н. В. Гардер предложил земству взять на себя расходы по оказанию антирабической помощи в отношении малоимущего населения. По его словам, водобоязнь является «громадным несчастьем» и «великим бедствием, что его нельзя ставить с остальными случаями»²⁰. Такое предложение вызывало поддержку и со стороны других гласных, например, графа А. А. Уварова В его заявлении были и такие слова: «От того, что знают, что будут за прививки взысканы деньги, некоторые не возят больных в Саратов! Это вещь невозможная. Надо, чтобы этого не было больше, если бы нам станция обошлась даже дороже, чем мы думаем. А на этом блестящего финансового положения не поправить... Я удивляюсь, как это мы раньше не додумались до этого и не возбудили такого вопроса. Больные водобоязнью будут чаще обращаться и дай Бог, чтобы чаще!»²¹. Несмотря на некоторые свои неточности (больного бешенством нельзя вылечить, заболевание можно только предотвратить с помощью профилактических прививок) подобное заявление актуально и в нынешнее время.

Однако, несмотря на общее одобрение членов собрания, губернская управа оказалась не готова нести подобные расходы, в том числе потому, что на станцию часто приезжали люди из других губерний. Позднее для жителей губернии губернское земство станет компенсировать проезд до места лечения, включая полную стоимость железнодорожного билета и услуги извозчика от вокзала до станции в размере 50 копеек, а также содержание больных и сопровождаемых в пути в размере 25 копеек в сутки. Оплата коечного лечения и продовольственного содержа-

¹² Государственный архив Саратовской области, Ф. 5, Оп.1, ед. хр. 3503, Л. 11

¹³ Государственный архив Саратовской области, Ф. 5, Оп.1, ед. хр. 3022, Л. 357-359

¹⁴ Государственный архив Саратовской области, Ф.5, Оп.1, ед.хр. 1715, Л. 20-20 об.

¹⁵ Там же

¹⁶ Государственный архив Саратовской области, Ф.25, Оп.1, ед.хр. 1757, Л. 1.

¹⁷ Государственный архив Саратовской области, Ф.5, Оп.1, ед.хр. 1959, Л. 31 об.

¹⁸ Государственный архив Саратовской области, Ф.5, Оп.1, ед.хр. 2031, Л. 188

¹⁹ Государственный архив Саратовской области, Ф.5, Оп.1, ед.хр. 2667, Л. 8

²⁰ Государственный архив Саратовской области, Ф.5, Оп.1, ед.хр. 2667, Л. 9 об.

²¹ Государственный архив Саратовской области, Ф.5, Оп.1, ед.хр. 2667, Л. 10.

ния в приюте оставалась на усмотрение уездных земств [16].

По роду своей деятельности Саратовская пастеровская станция, в отличие от подобных учреждений, созданных в других городах, оставалась преимущественно практическим медицинским учреждением: сотрудники станции выполняли работу по приготовлению антирабической вакцины и выполнению прививок. Однако сотрудники пастеровской станции применяли научный подход к своей деятельности и постоянно совершенствовали методы лечения и организацию работы.

В 1908 году С. Л. Рашкович, будучи в то время заведующим станцией, высказывал необходимость «вменить в обязанность ветеринарным врачам, чтобы они, по вскрытии животных, подозреваемых в заболевании бешенством, отправляли бы мозг в стерилизованном глицерине на Пастеровскую станцию». Более того, С. Л. Рашкович предполагал внедрить в использование нового на тот момент метода обнаружения теляц Негри для постановки диагноза бешенства, указывал на необходимость надзора за привитыми по месту их жительства в течение 6 месяцев после прививки, а также проведения санитарно-просветительных бесед с населением о бешенстве [14].

Следует отметить, что первоначально П. К. Галлер высказывал идею об открытии в г. Саратове бактериологического института, при котором бы существовали пастеровская станция, отделения для производства антидифтерийных сывороток, а также лаборатории для проведения бактериологических и химических исследований. По его мнению, такой подход способствовал бы удешевлению эксплуатации подобных учреждений [7,13]. В 1902 году при Саратовском санитарном обществе предполагалась организация филиала ИЭМ, в ведение которого должна была перейти и пастеровская станция с целью не только выполнения антирабических прививок, но и проведения научных исследований. Однако губернское земство, не желая терять контроль за деятельностью пастеровской станции, отклонило подобное предложение [15].

Замысел П. К. Галлера осуществится только в 1918 году: для борьбы с эпидемиями, вызванными возбудителями особо опасных инфекций, советское правительство учредит в Саратове научно-исследовательский институт «Микроб» [20]. В настоящее время институт, будучи единственным производителем в России одного из средств для постэкспозиционной профилактики бешенства — антирабического иммуноглобулина, продолжает дело по защите людей от страшной неизлечимой инфекции, вызываемой вирусом бешенства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Baer G. M. The natural history of rabies. New York: Academic Press; 1975. 454 p.
2. Самойлович Д. Нынешний способ лечения с наставлением как можно простому народу лечиться от угрызания бешеной собаки и от уязвления змей с показанием на таблице гридинопальными фигурами, чем, когда и как змея уязвляет, где яд у нее

- бывает и проч. М.: Университетская типография Н. Новикова; 1780. 117 с.
3. Мухин Е. О. Краткое наставление врачевать от укушения бешеных животных. М.: 1831. 43 с.
4. Марокетти, Г. Практический и теоретический трактат о водобоязни. Санкт-Петербург: Тип. Министерства внутр. дел, 1840. 212 с.
5. Шерстнева Е. В. Первые пастеровские станции в России. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2012;(2):56—59.
6. Саратовская земская неделя. 1898. 17: 142.
7. Журналы Саратовского XXXI очередного губернского земского собрания. Саратов: Типография Губернского Земства; 1897. С. 140
8. Миронов В. Г., Широкова В. В. Профессор П. К. Галлер. Известные страницы жизни и деятельности. Культура и самосознание русских и немцев в Поволжье. Вып.2, Саратов: Слово; 1994 С. 96—102.
9. Галлер П. К. Отчет по командировке в С.-Петербург и за границу для изучения предохранительных прививок против бешенства по способу Пастера. Саратовская земская неделя. 1898. 31—32.
10. Галлер П. К. Отчет по Пастеровской станции Саратовского губернского земства с 3 августа 1898 г. по 31 декабря 1899 г. Саратов, 1900. 15 с.
11. Чекановский А. В. 25-летие Саратовской Пастеровской станции. Вестник микробиологии и эпидемиологии. 1924;3(3): 186—190.
12. Журналы Саратовского 40-го очередного губернского земского собрания сессии 1905 года. Саратов: Тип. Губ. Земства; 1906. С. 183.
13. Журналы Саратовского 42-го очередного губернского земского собрания сессии 8—25 января 1908 года. Саратов: Тип. Губ. Земства; 1908. С. 47—48.
14. Рашкович С. Л. Десятилетняя деятельность Пастеровской станции Саратовского губернского земства за время с 3 августа 1898 г. по 3 августа 1908 г.: докл. 9 Губ. съезду врачей и председателей земских управ Саратовской губернии. Саратов: Тип. Губ. земства; 1908. 18 с.
15. Журналы Саратовского 37-го очередного губернского земского собрания. Саратов: Тип. Губ. Земства; 1903. С. 140.
16. Журналы Саратовского 48-го очередного губернского земского собрания 15—28 января 1914 г. Саратов: Тип. Губ. Земства. 1915; С. 223—227.
17. Ефременко А. А. Организация пастеровской станции в Москве. *Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии*. 1955;(9):99—102.
18. Ефременко А. А., Левтова К. З. Об открытии Самарской пастеровской станции. *Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии*. 1960;(5):83—85.
19. Правительственные распоряжения. *Врачебно-санитарная хроника Саратовской губернии*. 1903;(12):763—765.
20. Попова А. Ю., Кутырев В. В.: редакторы. Подвиг во имя жизни. 125 лет противочумным учреждениям России и стран СНГ. Калининград: ПА Полиграфичъ; 2022. 544 с.

REFERENCES

1. Baer G. M. The natural history of rabies. New York: Academic Press. 1975. 454 p.
2. Samoylovich D. The current method of treatment with instruction as possible for ordinary people to be treated for the bite of a rabid dog and for the wounding of a snake with an indication on the table with gridironal figures, what, when and how the snake bites, where it has poison, and so on [Nyneshnij sposob lechenija s nastrovleniem kak mozhno prostomu narodu lechit'sja ot ugryzenija beshennoj sobaki i ot ujazvlenija zmei s pokazaniem na tablice gridironal'nyimi figurami, chem, kogda i kak zmeja ujazvlyajet, gde jad u nee byvaet i proch.]. M.: University printing house N. Novikov; 1780. 117 p. (in Russian).
3. Mukhin E. O. A brief instruction to heal from the bite of rabid animals [Kratkoe nastavlenie vrachevat' ot ukushenija beshenyh zhivotnyh]. M., 1831. 43 p. (in Russian).
4. Marochetti, G. Practical and theoretical treatise on rabies [Prakticheskij i teoreticheskij traktat o vodobojazni] — St. Petersburg: Printing house of the Interior Ministry; 1840. 212 p. (in Russian).
5. Sherstneva E. V. The first Pasteur stations in Russia. *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*. [Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny]. 2012;(2):56—59 (in Russian).

6. Saratov zemstvo week [Saratovskaja zemskaja nedelja]. 1898, 17: 142 (in Russian).
7. Journals of the Saratov XXXI regular provincial zemstvo assembly [Zhurnaly Saratovskogo XXXI ocherednogo gubernskogo zemskogo sobranija]. Saratov: Provincial Zemstvo Printing House; 1897. P. 140 (in Russian).
8. Mironov V. G., Shirokova V. V. Professor P. K. Haller. Unknown pages of life and activity [Professor P. K. Galler. Neizvestnye stranicy zhizni i dejatel'nosti] // Culture and self-consciousness of Russians and Germans in the Volga region. Issue 2, Saratov: Word; 1994. P. 96—102 (in Russian).
9. Galler P. K. Report on a business trip to St. Petersburg and abroad to study protective vaccinations against rabies according to the Pasteur method [Otchet po komandirovke v S.-Peterburg i za granicu dlja izuchenija predohranitel'nyh privivok protiv beshenstva po sposobu Pastera]. Saratov Zemstvo Week. 1898. 31—32. (in Russian).
10. Galler P. K. Report on the Pasteur Station of the Saratov Provincial Zemstvo from August 3, 1898 to December 31, 1899 [Otchet po Pasterovskoj stancii Saratovskogo gubernskogo zemstva s 3 avgusta 1898 g. po 31 dekabrya 1899 g.]. Saratov, 1900. 15 p. (in Russian).
11. Chekanovsky A. V. 25th anniversary of the Saratov Pasteur Station. *Bulletin of Microbiology and Epidemiology*. [Vestnik mikrobiologii i epidemiologii]. 1924;3(3):186—190 (in Russian).
12. Journals of the Saratov 40th ordinary provincial zemstvo meeting of the session of 1905 [Zhurnaly Saratovskogo 40-go ocherednogo gubernskogo zemskogo sobranija sessii 1905 goda]. Saratov: Print. house of the Provincial Zemstvo; 1906. P. 183. (in Russian).
13. Journals of the Saratov 42nd ordinary provincial zemstvo meeting of the session January 8—25, 1908 [Zhurnaly Saratovskogo 42-go ocherednogo gubernskogo zemskogo sobranija sessii 8—25 janvarja 1908 goda]. Saratov: Provincial Zemstvo Printing House; 1908. P. 47—48. (in Russian).
14. Rashkovich S. L. Ten-year activity of the Pasteur station of the Saratov provincial zemstvo during the period from August 3, 1898 to August 3, 1908: reports of 9th provincial congress of doctors and chairmen of zemstvo councils of the Saratov province [Desjatiletnijaja dejatel'nost' Pasterovskoj stancii Saratovskogo gubernskogo zemstva za vremja s 3 avgusta 1898 g. po 3 avgusta 1908 g.]. Saratov: Provincial Zemstvo Printing House; 1908. 18 p. (in Russian).
15. Journals of the Saratov 37th ordinary provincial zemstvo assembly [Zhurnaly Saratovskogo 37-go ocherednogo gubernskogo zemskogo sobranija]. Saratov: Provincial Zemstvo Printing House; 1903. P. 140. (in Russian).
16. Journals of the Saratov 48th Regular Provincial Zemstvo Assembly January 15—28, 1914 [Zhurnaly Saratovskogo 48-go ocherednogo gubernskogo zemskogo sobranija 15—28 janvarja 1914 g]. Saratov: Provincial Zemstvo Printing House. 1915. P. 223—227 (in Russian).
17. Efremenko A. A. Organization of the Pasteur Station in Moscow. *Journal of Microbiology, Epidemiology and Immunobiology*. [Zhurnal mikrobiologii, epidemiologii i immunobiologii]. 1955;(9):99—102 (in Russian).
18. Efremenko A. A., Levtova K. Z. On the opening of the Samara Pasteur Station. *Journal of Microbiology, Epidemiology and Immunobiology*. [Zhurnal mikrobiologii, epidemiologii i immunobiologii]. 1960;(5):83—85 (in Russian).
19. Government orders. *Medical and sanitary chronicle of the Saratov province*. [Vrachebno-sanitarnaya khronika Saratovskoy gubernii]. 1903;(12):763—765 (in Russian).
20. Popova A. Yu., Kutyrev V. V.: editors. A feat in the name of life. 125 years of anti-plague institutions in Russia and CIS countries [Podvig vo imja zhizni. 125 let protivochumnym uchrezhdenijam Rossii i stran SNG]. Kaliningrad: RA Poligrafych; 2022. 544 p. (in Russian).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 03.11.2023.
The article was submitted 29.05.2023; approved after reviewing 25.07.2023; accepted for publication 03.11.2023.